

Научная статья

УДК 1:321:159.947

doi: 10.47475/1994-2796-2023-480-10-21-25

«СТОЛКНОВЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ»: ОСНОВНЫЕ КОНФЛИКТОГЕНЫ

Вера Анатольевна Казанцева¹, Ирина Николаевна Долгодворова²

¹Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, verakazantseva@yandex.ru, ORCID 0000-0002-1164-7913

²Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, irina.dolgodvorova.98@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются основные цивилизационные конфликтогены современного общества. Обосновывается, что такими конфликтогенами являются ценности, дельта-результат и процессы перераспределения субъектности на разных уровнях общественного взаимодействия. Анализируется влияние неолиберальных ценностей на конфликтогенность современного общества и цивилизационное противостояние в современном мире.

Ключевые слова: цивилизация, ценности, конфликт, семья, дельта-результат, перераспределение субъектности

Для цитирования: Казанцева В. А., Долгодворова И. Н. «Столкновение цивилизаций»: основные конфликтогены // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 10 (480). С. 21–25. doi: 10.47475/1994-2796-2023-480-10-21-25.

Original article

“CLASH OF CIVILIZATIONS”: MAIN CONFLICTOGENES

Vera A. Kazantseva¹, Irina N. Dolgodvorova²

¹Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, verakazantseva@yandex.ru, ORCID 0000-0002-1164-7913

²Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, irina.dolgodvorova.98@mail.ru

Abstract. The article examines the main civilizational conflictogens of modern society. It is substantiated that such conflictogens are values, delta-results and processes of redistribution of subjectivity at different levels of social interaction. The influence of neoliberal values on the conflict potential of modern society and civilizational confrontation in the modern world is analyzed.

Keywords: civilization, values, conflict, family, delta result, redistribution of subjectivity

For citation: Kazantseva VA, Dolgodvorova IN. “Clash of civilizations”: main conflictogenes. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2023;(10(480):21-25. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2023-480-10-21-25.

Постановка проблемы

Во все времена общество базировалось на взаимоотношениях и взаимосвязи между личностями и группами индивидов. Действия каких-либо социальных групп, мировоззренческие установки или система ценностей которых отличаются от привычной для другой группы людей, неизбежно порождали некоторые недовольства, а следовательно, и разногласия между участниками социальных отношений. Эти факторы становились катализатором нарастающей напряжённости

между этими группами людей, то есть выступали в качестве конфликтогена.

Термин «конфликтоген», дословно означающий «порождающий конфликт», был введён доктором психологических наук А. Егиденсом. Под понятием конфликтогена понимаются факторы, которые, выражаясь в словах, в действии или бездействии, становятся причиной конфликта. Конфликтогены, в свою очередь, накапливаясь, становятся причиной повышения напряжённости в обществе, вследствие чего формируется конфликтогенность.

Конфликтогенность — это социальное явление, состоящее из объективных и субъективных конфликтогенов и характеризующееся пограничным состоянием между устойчивостью и конфликтом. Конфликтогенность является следствием действий каких-либо социальных групп и часто является объектом рассмотрения как явление, происходящее внутри государства. Однако конфликтогенность имеет место быть не только как внутрисоциальное явление, но и как цивилизационное. Состоянием некой напряжённости можно охарактеризовать и отношения между цивилизациями.

В этой статье мы постараемся выделить и обозначить основные цивилизационные конфликтогены современного общества.

Результаты исследования

Современное общество находится в постоянном развитии: быстроменяющийся мир требует изменений не только в материальной стороне бытия, но и энергичной.

Активные изменения в обществе затрагивают не только отдельного индивида, но и целые социальные институты. Например, активной трансформации подвергается институт семьи.

Рассмотрим понимание института семейных отношений как пример цивилизационной конфликтогенности Востока и Запада.

Восточная модель семьи характеризуется чёткой иерархией внутри семьи и патриархатом, а также почитательностью к старшему поколению, даже к тем членам семьи, что ненамного старше. В конфуцианстве почитательность к старшим выражается в принципе «сяо», сыновьей почитательности: «Если благородный муж предан своим родственникам, в народе процветает человеколюбие; если он не забывает старых друзей, народ не утрачивает отзывчивость» [10. С. 185].

Семья, согласно конфуцианству, это важнейшая ячейка общества, основной функцией которой является рождение детей. В соответствии с семейными отношениями строились и отношения внутри общества и государства: «Молодые люди, находясь дома, должны проявлять почитательность к родителям, выйдя за ворота — быть уважительными к старшим» [10. С. 159]. Согласно Конфуцию, император — это отец народа, а подчинённые — его сыновья, относящиеся к нему с глубоким почтением и уважением.

Что касается западной модели семьи, то она более свободная. Взаимоотношения внутри семьи в большей степени строятся на равенстве между

её членами. Определённо, уважение, как и в восточном типе, присутствует, однако не закреплено в качестве канона.

Западный тип семьи более гибкий. Интенсивное развитие приводит к тому, что новый темп жизни формирует новый тип семьи, который, в отличие от восточного типа, не завязан на чёткой иерархии и уже не ставит основной целью выполнение изначальной функции (например, муж и жена, придерживающиеся культуры чайлдфри).

Каким образом различия в понимании семьи рождают некоторую конфликтогенность в обществе?

Следствием различного понимания семьи как ячейки общества становится различное понимание человека и его роли в жизни общества (в восточном типе мы говорим о человеке как части общества, который живёт ради него; что касается западного типа, то здесь имеет место быть индивидуализм), а также, следовательно, и различное понимание самого общества, а также государства. Традиционность Востока вступает в противоречие с неолиберализмом Запада. Непонимание действий друг друга из-за различных взглядов на построение семейных отношений, которые являются следствием отличных друг от друга систем ценностей, рождает непринятие этих действий и, как следствие, напряжённость в построении отношений между Востоком и Западом.

Современное общество диктует новые правила. Традиционные ценности уже не играют той ключевой роли, как в прошлом. Мало того, они не только не играют ключевой роли, они ассоциируются в умах людей с чем-то отстающим.

Что же такое понимается под традиционными ценностями? Традиционные ценности — это ценности, формируемые в сознании людей, живших в медленно меняющихся условиях их существования, когда столетиями мало что принципиально меняется» [9]. То есть традиционные ценности закрепляют в качестве канона знания, накопленные в процессе длительного личного опыта, переживаемого большим количеством людей.

Что же сейчас приходит на место традиционных ценностей? На их место встают неолиберальные ценности. Сформированные некоторые время назад, неподкреплённые личностным опытом неолиберальные ценности активно пропагандируются в современном обществе. Как следствие освоения этих ценностей на Западе и формируется новый тип семьи, в котором основная функция семьи отходит на второй план, происходит смена ролей внутри семьи. Такая ценностная система,

как и форма семейных отношений, представляется как прогрессивная, как современная.

Однако не все готовы следовать и принимать новые «прогрессивные» формы. Например, наша страна активно критикует неолиберальные ценности, отказываясь им следовать. В качестве оппозиции данному направлению был принят Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», в котором перечислены основные традиционные ценности и закрепляется традиционный тип семьи. Как следствие, между западным миром, принимающим неолиберальные ценности, и нашей страной, закрепляющей традиционные ценности, возникают некоторые недопонимания.

Таким образом, принятие одной ценностной системы и непринятие другой, что мы можем увидеть на примере понимания семьи, рождает некую рассогласованность между цивилизациями, то есть ценности могут вызвать конфликт, а значит, являются цивилизационным конфликтогеном.

В результате разрушения семейных отношений, кризиса традиционных ценностей, современный человек всё чаще сталкивается с проблемой одиночества. Историк Дэвид Винсент, исследуя развитие проблемы одиночества в различные исторические промежутки, пишет об «эпидемии одиночества» в XXI в. и растущей панике в обществе по этому поводу [3. С. 320]. В своей работе «История одиночества» он приходит к выводу, что «одиноким гражданин — это непреднамеренное последствие стремления к личной выгоде, неизбежного в обществе слабеющих социальных сетей» [3. С. 341]. Таким образом, он рассматривает одиночество как дельта-результат развития современных капиталистических отношений и распространения неолиберальных ценностей.

К тому же выводу приходит и философ Зигмунт Бауман в работе «Моральная слепота» [2]. В ней он называет «текущим злом» расползание по современному миру неолиберальных ценностей, приводящих к атомизации индивидов, разрыву социальных связей и как итогу — к утрате моральной чувствительности среди людей. Философ указывает, что при этом современный человек часто не осознаёт своего одинокого, а поэтому шаткого, неустойчивого положения в мире, а осознание к нему приходит зачастую тогда, когда разрушенные социальные связи уже очень сложно восстановить.

Размышляя над проблемой одиночества, Оливия Лэнг в работе «Одиноким город» пишет, что в одиночестве трудно признаться, причём не только кому-то, но даже и самому себе. Его трудно определить, и, как и депрессия, одиночество может глубоко пропитывать ткань личности [5. С. 10].

Доктор философии, социолог Эрик Кляйненберг, исследуя феномен современного одиночества, называет современную социальную реальность «жизнью соло» и делает неутешительный прогноз в сторону всё большего разъединения человечества в будущем, дальнейшей индивидуализации и нормальности бытия в одиночестве, когда люди «вместе, но по отдельности» [4].

Ощущение себя одиноким, атомизированным влияет как на политическую деятельность человека, так и на его ощущение себя гражданином. Вот что пишет по этому поводу Зигмунт Бауман, ссылаясь на А. де Токвиля: «Индивидуум — худший враг гражданина. Гражданин — это человек, склонный добиваться собственного благополучия через благополучие города, тогда как индивидуум склонен быть равнодушным, скептически настроенным и настороженным по отношению к “общей причине”, “общему благу”» [1. С. 44]. В итоге З. Бауман делает вывод, что «оборотной стороной индивидуализации, по-видимому, является коррозия и постепенный распад гражданства» [1. С. 44]. Действительно, ощущение себя одиноким, распад социальных, семейных связей приводит к абсентеизму. Человек теряет интерес к активной социально-политической деятельности, он становится более уязвимым для различного рода манипуляций со стороны политиков-популистов. Такой человек редко ходит на выборы, считая, что его голос не важен и от него ничего не зависит, что негативно сказывается на политической обстановке в мире в целом. Или, наоборот, его легко можно спровоцировать на участие в различных несанкционированных, неправомерных политических акциях, задача которых на самом деле не улучшить жизнь общества, а внести разлад в его функционирование и развитие как целостности. Как пишет Карен Хорни, «...в итоге человек колеблется между ощущением безграничной власти в определении собственной судьбы и ощущением полнейшей беспомощности» [8. С. 142].

Как мы уже написали выше, проблема одиночества в современном обществе может пониматься как дельта-результат распространения неолиберальных ценностей. Вместе с тем дельта-

результат сам может быть мощнейшим конфликтогеном в обществе. Таковым он становится, когда политическая власть не работает с дельта-результатом, не включает его в свою дальнейшую работу. Поскольку дельта-результат носит и объективный, и субъективный характер, его наличие в процессе деятельности неизбежно. Блез Паскаль в работе «Мысли» писал: «Кто откроет тайну, как радоваться благу, не огорчаясь от сопутствующего зла, тот решит задачу. Это вечное движение» [6. С. 101]. Дельта-результат неизбежен в любой деятельности, особенно в той, которая требует согласования интересов множества групп людей, как политика. Чем больше неизвестных, чем выше необходимая скорость реакции для решения проблемы — тем больше дельта-результата. А если учесть, что мы живём, по выражению З. Баумана, в обществе «текущей современности» и обречены на постоянные риски, то «чёрные лебеди» дельта-результата будут появляться в нашей жизни всё чаще. Одной из компетенций современного политика должно быть умение работать с дельта-результатом. Это включает в себя: выявление дельта-результата (самостоятельно или при помощи создания специальных комиссий), создание рабочих групп по работе с дельта-результатом, учёт дельта-результата в своей последующей деятельности (его встраивание в цепочку деятельности), своевременное информирование общественности о наличии дельта-результата и последующий контроль за минимизацией его последствий. При этом не только политик должен быть заинтересован в выявлении дельта-результата и работе с ним. Граждане должны также принимать в этих процессах активное участие, например, путём информирования органов власти соответствующего уровня о наличии дельта-результата. Этому участию способствуют правильное перераспределение субъектности «снизу вверх» в обществе между политической властью и гражданами. При этом процессы перераспределения субъектности также могут являться значительным конфликтогеном как на макроуровне, так и на микроуровне.

Конфликтогенность процессов перераспределения субъектности на макроуровне проявляется в современном обществе в перераспределении ролей внутри семьи. Изменение роли женщины в обществе, увеличение возраста вступления в брак, рождение детей в позднем репродуктивном возрасте или вовсе отказ от деторождения влияют на процессы перераспределения субъектности в семье. Привычные социальные роли мужа и жены, отца и матери могут оспариваться

во внутрисемейных отношениях, что приводит к кризису института брака и семьи.

Конфликтогенность процессов перераспределения субъектности на макроуровне происходит вследствие перехода международных отношений от модели однополярного мира к модели многополярного мира. На сегодняшний день всё больше стран осознаёт себя равноправными, равноценными, важными участниками международных отношений и требует соответствующего к себе отношения. Модель перераспределения субъектности «гегемон—сателлиты» больше не работает, а необходимость вести диалог и договариваться остаётся, что приводит к поиску новых принципов перераспределения субъектности между странами.

Заключение

Активное развитие современного общества неизбежно рождает разногласия между некоторыми цивилизациями. В качестве основных цивилизационных конфликтогенов могут выступать:

1. Ценности. Противостояние традиционных и неолиберальных ценностей неизбежно приводит к формированию конфликтогенности между группами людей, придерживающихся тех или иных ценностей. Такое противостояние может выражаться в понимании типа семьи.

2. Дельта-результат. Неумение как политической власти, так и граждан работать с дельта-результатом также может стать причиной появления недопониманий между участниками политических отношений, что в дальнейшем может привести к появлению конфликта.

3. Процесс перераспределения субъектности. Изменения в устройстве мира неизбежно оказывают влияние и на развитие малых социальных групп, формирование новых моделей порождает состояние конфликтогенности как внутри государств, так и между ними.

Таким образом, основными цивилизационными конфликтогенами являются ценности, дельта-результат и процессы перераспределения субъектности на разных уровнях общественного взаимодействия. Несмотря на то, что конфликтогены могут стать причиной конфликта в будущем, они также могут стать способом его предотвращения. Основываясь на названных конфликтогенах, рассматривая их, личности имеют возможность сформировать модели взаимодействия внутри общества, которые бы не только не обостряли, но и даже предотвратили конфликт в будущем.

Список источников

1. Бауман, З. Текучая современность. СПб. : Питер, 2008. 240 с.
2. Бауман, З., Донскис Л. Моральная слепота: утрата чувствительности в эпоху текучей современности. СПб. : Издательство Ивана Лимбаха, 2019. 368 с.
3. Винсент Д. История одиночества. М. : Новое литературное обозрение, 2022. 456 с.
4. Кляйненберг Э. Жизнь соло: Новая социальная реальность. М. : Альпина нон-фикшн, 2014. 279 с.
5. Лэнг О. Одинокий город. Упражнения в искусстве одиночества. М. : Ад Маргинем Пресс, 2018. 352 с.
6. Паскаль Б. Мысли. М. : АСТ, 2023. 256 с.
7. Смирнов А. В. Всечеловеческое vs. Общечеловеческое. М. : Садра, 2022. 216 с.
8. Хорни К. Невротическая личность нашего времени. Новые пути в психоанализе. СПб. : Питер, 2022. 304 с.
9. Худякова Н. Л. Человек как социокультурная форма бытия. Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2022. 152 с.
10. «Четверокнижие» («Сы шу») / пер. с кит. и коммент. А. И. Кобзева, А. Е. Лукьянова, Л. С. Переломова, П. С. Попова при участии В. М. Майорова ; вступ ст. Л. С. Переломова ; Ин-т Дальнего Востока. М. : Вост. лит., 2004. 431 с. (Китайский классический канон в русских переводах: Осн. в 1998 г.).

References

1. Bauman Z. Tekuchaya sovremennost. St. Petersburg; 2008. 240 p. (In Russ.).
2. Bauman Z, Donskis L. Moralnaya slepota: utrata chuvstvitelnosti v epokhu tekuchey sovremennosti. St. Petersburg; 2019. 368 p. (In Russ.).
3. Vinsent D. Istoriya odinochestva. Moscow; 2022. 456 p. (In Russ.).
4. Klyaynenberg E. Zhizn solo: Novaya sotsialnaya realnost. Moscow; 2014. 279 p. (In Russ.).
5. Leng O. Odinokiy gorod. Uprazhneniya v iskusstve odinochestva. Moscow; 2018. 352 p. (In Russ.).
6. Paskal B. Mysli. Moscow; 2023. 256 p. (In Russ.).
7. Smirnov AV. Vsechelocheeskoe vs. Obshchechelocheeskoe. Moscow; 2022. 216 p. (In Russ.).
8. Khorni K. Nevroticheskaya lichnost nashego vremeni. Novye puti v psikhoanalize. St. Petersburg; 2022. 304 p. (In Russ.).
9. Khudyakova NL. Chelovek kak sotsiokulturnaya forma bytiya. Chelyabinsk; 2022. 152 p. (In Russ.).
10. “Chetveroknizhie” (“Sy sh”). Translate by AI Kobzev et al. Moscow; 2004. 431 p. (In Russ.).

Информация об авторах

В. А. Казанцева — старший преподаватель кафедры философии.

И. Н. Долгодворова — преподаватель кафедры философии.

Information about the authors

V. A. Kazantseva — Senior Lecturer of the Department of Philosophy.

I. N. Dolgodvorova — Senior Lecturer of the Department of Philosophy.

Статья поступила в редакцию 08.10.2023; одобрена после рецензирования 14.10.2023; принята к публикации 15.10.2023.

The article was submitted 08.10.2023; approved after reviewing 14.10.2023; accepted for publication 15.10.2023.

Вклад авторов: оба автора сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.